

Писатель и журналист, лауреат Большой литературной премии Союза писателей России Анатолий Омельчук ознаменовал в 2021 году свой 75-летний юбилей выпуском флешбука под названием «Книга Сибири», по сути книги-библиотеки, где на двух флешках уместилось всё его литературное творчество – 47 книг. Совместно с тюменским издателем Сергеем Симаковым (издательство ТюмГУ) литератор совершил великий книжный прорыв – редко кому из пишущих в XXI веке пока удаётся столь убедительно идти в ногу со временем. В уникальном издании среди обилия прозы нашлось место и известному сборнику стихов Анатолия Омельчука «Я целую твой голос».

Итак, Омельчук – автор стихотворных миниатюр, лирик. В юности многие романтические натуры «балуются» стихами – набрасывают целые тетради рифмованных строчек, и сей «грех» понятен, простителен и... преходящ. Но вот твои ранние годы далеко позади, ты уже солидный муж. Однако молод душой и продолжаешь творить «в ритме и рифме». И в тебе рождается сомнение, формулируемое одной фразой: «В моём возрасте стихи писать если не стыдно, то просто неуместно – сосновые рощи изводить нельзя. Прощается только то, что стихи с тобой происходят. Как снег, как дождь...». Значит, процесс продолжается – он не требует твоих оправданий или чьих-то одобрений и разрешений.

Перечитывая стихи Анатолия Омельчука, натуры, без сомнения, творческой, приходишь к осознанию того, что его поэтический опыт – плод озарений, раздумий, интерпретация подчас неожиданно-парадоксального взгляда на мир. Притом он – человек рефлексирующий, переосмысливающий свои деяния на этой творческой ниве, нередко сомневающийся. Хотя сомнение – штука вовсе не постыдная, а где-то открывающая путь к познанию, постижению нового. И тут он удивительно точен, отражая это внутреннее состояние пишущего:

*Стихи рождаются от страха.
Уже тебе готова плаха,
И до рассвета не дожить, –
А это значит – стих сложить.
Стихи – яйцо.
Оно округло,
Закончено, завершено.
И жизнь в себе таит оно
Под тонкостенною скорлупкой.
В них соразмерность. Как в судьбе.
Необходимость слова, строчки,
Определённость точки –
Всё это вызрело в тебе.*

При этом он заявляет: «Я стихи писать не умею. Стихи не пишутся. Они случаются». Филолог по образованию, он предпочитает изъясняться верно, не искажая смысл слов. Филология – любовь к слову. И далее, развивая мысль, он говорит: «У меня с поэзией странные отношения – у поэзии со мной, естественно, никаких отношений нет. Ни в каком страшном сне мне не привидится, что я умею слагать стихи. Ни в какой страшной пытке язык в гортани не повернется сказать: я поэт. Просто сказалось, произнеслось, сложилось, пришло, случилось, наговорилось, вздохнулось, набормоталось, нашепталось, произошло. Тем более я не участник никаких поэтических и литературных процессов».

Соглашусь: стихи – они случаются. Действительно, коль родилась в голове строчка, другая, третья, целая строфа, тебе остаётся лишь зафиксировать их на бумаге. Так оно и есть: в его книгах среди обилия прозаических набросков, зарисовок, очерковых сюжетов нет-нет, да и встретится целая россыпь сиюминутных душевных состояний автора, переключающих читателя «на лирический лад».

Настал момент, когда необходимо было собрать эти жемчужины под одной обложкой, и появился компактный сборник под названием «Я целую твой голос». Стихотворные миниатюры, вспышки-озарения, сентенции, мыслеформы, чувственные импульсы-откровения, нюансы настроения, совпадающие с ритмом жизни, «тематикой» времени, а главное – воздающие благодарность «этой женщине-жизни, как богине Удаче».

Женщине, загадочной и непостижимо прекрасной, поэт посвящает самые сокровенные строки-рифмы-ритмы, слагает в её честь гимны, как и подобает рыцарю:

*Звучат прекрасные слова.
И повторю я слово в слово:
«Любовью женщина жива!».
И начинается жизнь снова.*

И когда, как не в юности, ты одолеваем таким трепетным любованием Ею:

*...Входила в малинник, как будто в молельню.
Срывала малину. Как будто молилась.
И ягод незримо касались колени.
Краснели.
Земля отдавалась вечерней прохладе.
А мы предавались малинной охране.
Не вышепчешь, если захочешь,
Что «рано»,
Что «губы в малине»...
Как будто в помаде.*

А сколько пламенной эротики в стихотворении «Ты – музыка»! Вот его частица:

*Как нота ветра
В прохладный вечер,
По мостовой
В июльском зное*

*Экстазом шёлка,
Томленьем плоти,
Страданьем сердца
Струится тайна...*

Читаю-вчитываюсь. Да что там – нормальные стихи. Одни их первые строчки чего стоят: «Всходил луны заржавленный ночник», «Тебя не хватает до боли», «Я грусть свою нарисовал», «Царица шага – богиня риска», «Похмельная молитва»... Вот парочка строф из «Молитвы»:

*Не горюй, не тоскуй и святого не трогай,
Как бы там ни пришлось – эта жизнь задалась.
Ты по жизни идёшь, поцелованный Богом,
Ты любим и любил, и серьёзно, и всласть.
На разрыве времён, глаз счастливых не пряча,
Постучалась к тебе, повернув время вспять,
Эта женщина – Жизнь, как богиня Удача.
Постучалась к тебе – постарайся понять.*

Интересен философский взгляд на жизнь «лирика» Анатолия Омельчука. Вот лишь фрагмент стихотворения «Улетает женщина в Анкоридж»:

*Вязкая тоска непониманья,
Боль непредстоящих перемен,
Грустная наука расставанья,
Череда предательств и измен.
Век продлишь, да время не ускоришь,
А душа отчаянно парит.
Улетает женщина в Анкоридж.
Только от себя не улетит.*

Или вот – про старый умывальник:

*Старый облупленный умывальник,
Я тебе обязан многим,
Каждое утро у меня чистое лицо и руки
Только благодаря твоему существованию.
Но ты обманщик, старый умывальник!
Ты древний укрыватель обмана –
Только благодаря твоему существованию
Ходят по земле люди с чистыми руками
И неумытыми душами.*

И ничего, что не соблюден ритм, что отсутствуют рифмы. Кто-то сказал: литература – не место для правил, да и законов в писательстве нет, порядка нет. Вот пишет человек без знаков препинания, без заглавных букв – просто слова, концентрация мысли. Так что внимающему и внимательному остаётся лишь самому обозначить акценты, расставить знаки, найти свои смыслы...

Свобода творчества? В своё время тюменский литературный критик, кандидат филологии Владимир Рогачёв заметил (касательно творчества Анатолия Омельчука): «В хороших стихах выделяется «Река Печаль»

ка»... (В реке Печальке даже облака / Не могут отразиться в полной мере. / Река Печалька – малая река, / Печаль большая ей не по размеру. / Но почему так страстно и всерьёз / Пленяемся её печалью светлой? / Печалька – значит грустно детям, / Не то что взрослым...). Но там же – «ходят по земле люди с чистыми руками и неумытыми душами»...

Творческий цех нередко сравнивают с серпентарием. Помните у Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда. / Как жёлтый одуванчик у забора, / Как лопухи и лебеда...». Из какого сора, из какой вселенской грязи рождаются шедевры? Литература, по Омельчуку, самая тяжёлая конкурентная среда.

Тем интереснее услышать добрые слова от коллег по ремеслу.

Александр Кердан, поэт, координатор Ассоциации писателей Урала и Сибири: «Так и хочется вслед за одним немодным сегодня политиком воскликнуть: «Какая глыба, какой матёрый человечище!». Матёрый во всём: в преданности литературе, радиожурналистике, родному Северу, любимой... С ним радостно и спокойно шагать по тундре, сидеть за праздничным столом с кружкой чего-то праздничного, спорить в телеэфире, говорить о поэзии...

Именно в таких цельных и сильных людях и обретается сквозная нежность – по отношению к краю, где живёшь, к друзьям, к женщине... Их почти не осталось – рыцарей, романтиков, мужчин. Быть такими сегодня – удел поэтов. Анатолий Омельчук – Поэт с большой буквы. Ибо только Поэту дано словом своим подвигать людей на подвиги, обозначать вехи Вечности, останавливать Мгновение, наполнять сердца Любовью. Всё это – в его книгах, стихах, телерадиорепортажах, коротких звонках...».

Любовь Заворотчева, писатель: «Омельчук – рыцарь Свободы, поэт Любви. И то, и другое исключает объяснение. Ибо вся наша омрачённая мысль проистекает из попытки всё на свете объяснить. ...В его книгах поселилась одухотворённость. В них однозначно исключается зритель, а в читателе предположен именно собеседник. Замираешь над строчкой – входишь в неё».

Аркадий Елфимов, известный просветитель, издатель, меценат, гражданин Тобольска: «Творчество Анатолия Омельчука – живое. ...Его творчество позволяет ощутить бессмертие русской души. Омельчук при всех его наградах и титулах, которые едва ли нужны ему самому, не ремесленник, но Художник с позицией житейской мудрости, лишённой бравады или страха».

Есть утверждение: только мудрая женщина позволяет мужчине реализоваться, только хрупкая, нежная и беззащитная вдохновляет его на творчество. Тем интереснее мнение об Анатолии Омельчуке как о творческом человеке его верной спутницы жизни – жены Галины Старцевой: «Я не особый знаток литературы, тем более поэзии. Могу лишь высказаться как рядовой читатель: что-то нравится, что-то нет. Ну не приняла моя душа книгу «Последний в очереди за поцелуем»!

А из его ранних стихов мне нравится «Старый умывальник». Там есть замечательные строки: «Ходят по земле люди с чистыми руками и неумытыми душами». Очень люблю и его личную песню, как называли бы её ненцы. Мои друзья зачислили её в бардовскую и называют «омельчуковской». Она вошла в «Сибирскую книгу» под названием «Похмельная молитва». Кстати, мой брат Гоша сочинил к ней музыку, и ни одна наша встреча не обходится без этой песни».

Евгений Евтушенко, поэт: «Стихи Омельчука... Он человек явно способный».

Захар Прилепин, писатель: «Омельчук? На таких мужиках Россия держится».

Кто-то придумал гениальную формулу творчества – «Наедине со всеми». Не о том ли и эти несколько строк Омельчука:

*Всё пройдёт на земле, прохлопочется,
Как монеты, глаза отблестят.
Одиночество – это зодчество.
Познаваньё себя.
...Одиночество – это творчество,
Созиданье себя.*

А ещё мне нравятся его краткие и ёмкие одно-, двух- или трёхстрочия:

Конвой луны.

*Я перечту тебя, как стих.
По строчкам губ.
По рифмам тела.*

*Вашего голоса виолончель,
Губ ваших нежных улыбка.*

*Я целую твой голос –
Ниспадающий дождь доброты.*

*Любовь не знает опыта –
Любовь всегда – в первый раз.*

*Тяжёлый, как бедро женщины –
Сон счастья.*

*Допьём последнее вино,
Доносим старые слова.*

*Усталая течёт вода,
Уносит нынешнее лето.*

Запомнились и отдельные поэтические фразы: «Какая изысканная каллиграфия: жизнь – рисунок ветра на воде», «...И ни одной фальшивой ноты на снежной белизне листа», «Медяк осеннего листа я сберегу в кармане. Кому продать бы за пятак сегодняшнюю осень?».

Философствуя, Анатолий Омельчук возвращает нас к известной библейской фразе: «В начале было Слово». Призывает нас к внимательному, вдумчивому её прочтению: «Все мы, к нашему несчастью, заплесневелые материалисты. Но этот мир начался со Слова. Библейское утверждение совершенно не случайно. Это никакая не метафора, а объективная реальность. И тот, кто понимает Слово, знает, что Слово – это первая дорога к Богу. В Слове – вся тайна мира. И разгадка твоей жизни и жизни мира».

Что касается собственной деятельности на ниве Слова, то Омельчук со свойственной ему самоиронией пишет по этому поводу: *«Всё сносит терпеливая бумага – / Мараются невинные листы. / И слов волшебство. / Я нынче в роли мага. / Я всё могу...»*.

А в одном интервью с удовольствием ёрничаёт, исповедуя принцип «сам себя не похвалишь»: «Как всякий гениальный писатель, я очень стеснителен. Застенчив. Скромнен». Рассуждая о творчестве, он благодарит судьбу, что никогда не хотел бросить это занятие: «Если бы все эти годы я пропустил, то каких-то строчек просто не написал бы. А так смотрю – написано, нормальный гений, чего там...». По части юмора, конечно, он даст фору многим.

Марина Цветаева однажды написала: «Поэт – утысячерённый человек, и особи поэтов столь же разнятся между собой, как вообще особи человеческие». Отличается, соответственно, и представление о писательской успешности и степени самореализации. Омельчук здесь рассуждает серьёзно: «Благодарен жизни и судьбе, что смог реализоваться», «Если я издал пару десятков (достаточно ограниченным тиражом) книг, это ещё не значит, что я успешный писатель. Не всякий станет читать мои книги, наверное, должен быть некий душевный порыв. Я рад, что у меня есть постоянные читатели. ... У хороших книг много читателей не бывает. Читатели тоже товар штучный. Это формула утешения».

Р.С. Соавтором литератора в издании его книг «Любовь – всегда ошибка», «Я целую твой голос» и ряда других является гениальный художник из Ханты-Мансийска Геннадий Райшев, к сожалению, ушедший от нас в прошлом, 2020 году.